

В мае небо светлело, и температура в Пекине постепенно повышалась.

Юэ Циншуан вошла в комнату Гу Цзиньюя. Когда она увидела сцену на кровати, она была ошеломлена, а затем улыбнулась.

На детской кровати, которая не была ни слишком большой, ни слишком маленькой, все куклы, которые изначально использовались для успокоения ребёнка, были прижаты к полу.

Гу Цзиньюй спал в одеяле, держа в руках единственную оставшуюся куклу-овечку, прижавшись лицом к кукле, и крепко спал, не собираясь просыпаться.

— Юю.

Юэ Циншуан, контролируя громкость, позвала Гу Цзиньюя по имени:

— Малыш, нам пора вставать и завтракать.

— Хм, - Маленький Гу Цзиньюй пошевелился, но по-прежнему не собирался просыпаться.

Но когда он двигался вот так, половина его красного лица была открыта.

Детская кожа очень нежная, а у Гу Цзиньюя она ещё нежнее.

Возможно, из-за того, что Гу Цзиньюй долгое время надавливал на куклу-овечку, на бархате куклы остались следы от ударов сбоку лица.

Юэ Циншуан не удержалась, протянула свою греховную руку и ущипнула щеку, которая казалась такой мягкой.

Этот щипок на самом деле разбудил Гу Цзиньюя.

— Ну, нет.

Гу Цзиньюй моргнул полуоткрытыми глазами. Он не знал, что происходит, он просто чувствовал, как его лицо сжимают.

Маленькому Гу Цзиньюю инстинктивно захотелось закутаться в одеяло, чтобы избежать неприятного ощущения на лице.

— Нет, лицо Юя было укушено, - Голос был детским и неопределённым, как будто он ещё не

проснулся.

— Пучи.

Юэ Циншуан коснулась шеи Гу Цзиньюя:

— Ладно, детка, нам пора вставать и идти есть.

Благодаря настойчивым усилиям Юэ Циншуан Гу Цзиньюй наконец избавился от части своей сонливости.

Проснулся, но не полностью.

Юэ Циншуан держала Гу Цзиньюя и заставляла его сесть. Но его глаза всё ещё были закрыты, и он отказывался их открывать.

Юэ Циншуан взяла ребёнка и хотела пойти в ванную, чтобы умыться, но, подойдя к зеркалу, она снова увидела Гу Цзиньюя, спящего у неё на плече.

В это время также пришёл Гу Лин.

— Он всё ещё не проснулся?

Гу Лин стоял перед дверью ванной и смотрел на Юэ Циншуан.

Когда его взгляд переместился на Гу Цзиньюя, который спал с закрытыми глазами, выражение лица Гу Лина смягчилось.

— В последнее время я сижу дома с тобой.

Юэ Циншуан нахмурился:

— Ты сможешь управлять делами компании?

— Обо всем позаботились, - Сказал Гу Лин.

— Кроме того, мне следует сопровождать Сяо Юя.

Когда дело доходит до Гу Цзиньюя, Юэ Циншуан больше не настаивает.

Она посмотрела на маленького человечка, спящего у неё на плече, и уголки её рта слегка приподнялись.

— Тогда пусть поспит ещё немного, – Взгляд Юэ Циншуан был нежным.

Гу Цзиньюй проспал до девяти часов.

Весеннее солнце золотистое, как золото, и рассеянный свет падает на бассейн позади виллы. Водная гладь колыхается рябью, покачиваясь на ветру.

— Апчху, – Гу Цзиньюй сел на край кровати, переодевшись в новую футболку с короткими рукавами и шорты.

Увидев, как Гу Цзиньюй чихнул, Юэ Циншуан подсознательно проверила температуру на лбу Гу Цзиньюя и успокоилась только тогда, когда убедилась, что она не слишком высокая.

Гу Цзиньюй отнесли на табурет перед раковиной. С этого момента Юэ Циншуан больше не должна была его беспокоить. Гу Цзиньюй мог просто использовать детскую зубную щетку, чтобы чистить зубы самостоятельно.

Гу Цзиньюй чистил зубы очень усердно, а Юэ Циншуан даже пошутила рядом с ним:

— Малыш, ты так чисто почистил.

Маленький Гу Цзиньюй с силой выплюнул пену изо рта, в уголке его рта всё ещё оставалось немного белой зубной пасты.

— Тетя сказала, что младенцам тоже нужно приятно пахнуть, и чистка зубов и умывание лица помогут им приятно пахнуть.

Но чистить зубы просто, а вот умываться всё равно придётся с помощью очищающего средства.

Гу Цзиньюй откинул голову назад и позволил Юэ Циншуан вытереть ему лицо, а затем был нанесён детский крем для кожи.

Закончив все дела, Юэ Циншуан подняла Гу Цзиньюя и поцеловала его.

— Наш малыш так приятно пахнет.

Гу Цзиньюй на самом деле энергично кивнул своей маленькой головкой:

— Юю приятно пахнет.

Умывшись, Юэ Циншуан хотела протянуть руку и отнести Гу Цзиньюя вниз, чтобы поесть, но на этот раз Гу Цзиньюй не хотел, чтобы его несли.

— Юю, идёт сам, - Гу Цзиньюй повернулся к Юэ Циншуан и хотел спуститься.

Юэ Циншуан последовала его указаниям и спустила Гу Цзиньюя на землю.

Гу Цзиньюй ступил на пол, убедился, что стоит твёрдо, а затем радостно побежал к лестнице.

Юэ Циншуан обеспокоенно последовала за ним.

Трёхлетний ребёнок всё ещё немного дрожал, спускаясь по лестнице.

Гу Цзиньюй стоял наверху лестницы и смотрел вниз. Огромная разница в высоте заставила его сжать шею.

Ребёнок тут же повернулся и снова обнял ноги Юэ Циншуан.

— Мама, обними меня. Юю боится.

Гу Лин случайно увидел внизу свою жену и маленького сына. Когда он подошёл и услышал это, он взял на себя инициативу заговорить:

— Мама плохо спала прошлой ночью. Может ли папа отнести Юю вниз?

Гу Лин думал, что Гу Цзиньюй согласится с этим, но увидел, как Гу Цзиньюй быстро покачал головой.

Голос Гу Цзиньюя смешался со звуком плача:

— Нет, нет, не позволяй плохому папе обнимать Юю.

Воздух застыл в этот момент. Юэ Циншуан шевелила губами, но она не знала, как убедить Гу Цзиньюя, который ничего не знал, поэтому она сочувствовала Гу Лину.

Гу Лин терпеливо присел на корточки и спросил у Гу Цзиньюя:

— Разве ты не хочешь, чтобы папа обнял тебя?

Гу Цзиньюй уткнулся лицом в Юэ Циншуан и только одним глазом взглянул на Гу Лина.

Гу Цзиньюй ничего не сказал и надул губы.

Но он злился не на Гу Лина, который увез его из дома престарелых, а на сон, который он видел прошлой ночью.

Хотя Гу Цзиньюй всё ещё не мог понять, что происходило во сне, теперь он мог понять лишь некоторые простые вещи.

Например, во сне Юэ Циншуан и Гу Лин снова «потеряли» его, а Гу Лин с белыми волосами всё ещё был очень зол и яростно ругал Юю.

Вспомнив сцену из своего сна, Юю сердито обнял ноги Юэ Циншуан.

— Если мне не нужен отец, то не нужен отец, – Голос Гу Цзиньюй был немного приглушённым.

— Папа – плохой парень.

Гу Лин подумал, что Гу Цзиньюй всё ещё помнит, как он забрал его из приюта, поэтому он не воспринял это слишком серьёзно и просто протянул Гу Цзиньюю руки.

— Хорошо, в следующий раз, когда Юю перестанет злиться, папа обнимет Юю.

Гу Лин уступил, но Юэ Циншуан всё ещё беспокоилась о том, что происходит между Гу Цзиньюем и Гу Лином.

Гу Лин:

— Всё в порядке, Юю всего три года, и он ничего не понимает.

Сказав это, Гу Лин протянул руку и щёлкнул Гу Цзиньюю по маленькому носу.

— Сначала отведи его поесть. Сяо Юань уже закончил есть.

Поскольку Гу Лин так сказал, Юэ Циншуан задала другой вопрос.

— Где Гуаннань?

— Водитель отвёз его в школу.

У них с Гу Лин были здоровые привычки сна и отдыха, и они уже поели, поэтому теперь она в основном сопровождала во время еды Гу Цзиньюя, который вставал поздно.

Гу Цзиньюй снова сел на детский стульчик.

Он хлопнул в ладоши, глядя на ряды с завтраком перед собой, и неловко взял детскими палочками для еды хрустальные пельмени.

Он поднял его с большим усилием и откусил. В следующую секунду Гу Цзиньюй снова выплюнул:

— Оно горячее, у меня болит рот.

Юэ Циншуан достала свой мобильный телефон, чтобы проверить сообщение от своего агента, но, услышав шум, она даже не обратила внимания на свой телефон и бросилась проверять рот Гу Цзиньюя.

— Ребёнок ошпарился? Дай маме взглянуть.

Юэ Циншуан с небольшой силой ущипнула Гу Цзиньюя за щеки, и рот Гу Цзиньюя оказался приоткрыт.

Гу Лин также немедленно передал ему стакан холодной воды. Юэ Циншуан напоила Гу Цзиньюя несколькими глотками и с облегчением увидела, что тот больше не кричит от боли.

Гу Лин проверил температуру хрустальных пельменей:

— Они немного горячие, но не должны обжечь тебя.

— Давайте попросим семейного врача проверить это позже, - Всё ещё продолжал Юэ Циншуан.

— Хорошо.

Гу Цзиньюй сделал два больших глотка воды, прежде чем почувствовал, что боль во рту стала менее сильной.

— Малыш, тебе всё ещё больно? — Обеспокоенно спросила Юэ Циншуан.

— Юю больше не чувствует боли.

Гу Цзиньюй коснулся своего живота:

— Мама, мой живот говорит, что он голоден, Юю хочет есть.

Юэ Циншуан боялась, что Гу Цзиньюй может обжечься, поэтому она всё время спрашивала:

— Детка, тебе правда больше не больно?

Гу Цзиньюй покачал головой, поболтал ножками и снова сказал:

— Мама, Юю хочет есть.

Юэ Циншуан сказала:

— Мама приготовит тебе молока. Мы сможем поесть после того, как увидимся с врачом?

Хотя это был вопросительный тон, после того как Юэ Циншуан закончила говорить, она повернулась и сказала Гу Лину:

— Присмотри за Юю. Я пойду принесу ему молока. Пока не завтракай.

Гу Лин доел оставшиеся хрустальные пельмени, проверил температуру и почувствовал, что Юэ Циншуан слишком волнуется.

— Не волнуйся так сильно.

Гу Лин понимал чрезмерно нервное настроение своей жены. Любой, чей ребёнок случайно потерялся при рождении и был найден только через три года, испытывал бы подобное нервное чувство.

Но он всё равно давал ей советы, хотя сам Гу Лин уже давно нанял для Гу Цзиньюй детского семейного врача.

Юэ Циншуан:

— Нет, Юю всего три года. А что, если он пострадает, но не сможет этого выразить?

Юэ Циншуан больше не давала мужу возможности уговаривать её и сразу пошла готовить молоко, одновременно позвонив своему семейному врачу.

Гу Лин долго смотрел на спину Юэ Циншуан, пока не услышал детский голосок Гу Цзиньюя.

— Юю голоден.

Гу Лин успокоился и глубоким голосом стал утешать Гу Цзиньюя.

— Мама собирается приготовить молоко для Юю. Он скоро сможет его выпить.

Молоко можно пить сразу.

Для Гу Цзиньюя, который очень любит пить молоко, молоко, безусловно, стоит на первом месте в его сердце.

Поэтому он быстро успокоился, уставившись в ту сторону, куда ушла Юэ Циншуан, его маленькие глазки были яркими и ясными, он с нетерпением ждал прибытия молока.

Гу Лин отодвинул стул, ближайший к Гу Цзиньюю, и открыл ноутбук, чтобы обработать кое-какие документы.

Увидев документ о развлекательной компании, присланный его специальным помощником, Гу Лин внезапно поднял брови.

Сначала он нашёл контактную информацию психолога и, поинтересовавшись его мнением, высказал некоторые соображения.

Гу Цзиньюй считал на пальцах, ожидая прибытия Юэ Циншуан.

Но его талант к счёту на самом деле не так уж хорош. Толстый младший брат в соседней кровати умеет складывать и вычитать, но считать он может только до двадцати.

Все ещё считая до двадцати с помощью пальцев рук и ног.

Но теперь в качестве инструментов можно использовать только пальцы.

Гу Цзиньюй сосчитал на своих коротких пальцах:

— Один, два, три... девять, десять...

Досчитав до десяти, Гу Цзиньюй долго колебался, и его встревоженное личико покраснело.

Гу Лин, стоявший рядом, только что закончил говорить с психологом. Он мельком увидел, как Гу Цзиньюй неоднократно смотрел себе под ноги, и тут же догадался, о чём тот думает.

Он с улыбкой протянул руку Гу Цзиньюю и сказал:

— Папа, можешь одолжить тебе руку, чтобы посчитать?

Своевременная помощь Гу Лина, очевидно, оказалась решающим фактором в трудностях Гу Цзиньюя.

Его прекрасные светло-карие глаза мгновенно загорелись, и ему было всё равно, что Гу Лин был злым отцом во сне. Он схватил Гу Лина и потянул его перед собой, затем продолжил считать.

— Одиннадцать, двенадцать...

Прежде чем Гу Цзиньюй успел досчитать до двадцати, из кухни вышла Юэ Циншуан с молоком.

<http://bllate.org/book/14619/1297213>